

На следующий день, когда небо ещё не рассвело, Тан Амо проснулся от тихого шума, доносящегося из кухни. Спросонья он испугался:

— Воры!

Этот крик разбудил отца Тан. Он прислушался и прошептал сонным голосом:

— Какие ещё воры, это наш новый зять уже встал и работает.

Тан Амо наконец сообразил, поспешно встал и оделся. Фулан их сына уже проснулся, как мог он сам, как Амо, всё ещё валяться в постели?

Отец Тан тоже больше не мог уснуть после того, как его вот так неожиданно разбудили, поэтому он поднялся следом.

В другой комнате Го Мо и фулан третьего дяди Го тоже проснулись.

— Этот гер действительно добросовестный, — с удовлетворением сказал Го Мо другому человеку.

— Видение Тан ге-эра очень хорошее, — тот ответил ему с улыбкой.

Го Гун и третий дядя Го в соседней комнате вчера допоздна пили вино, так что они были единственными, кто всё ещё продолжал спать.

Когда Тан Амо вышел на кухню, Линь Юй уже успел проверить, что осталось от вчерашнего банкета, и разогреть несколько блюд.

— Ох, почему ты встал так рано? Уже начинает холодать, ничего страшного, если бы ты встал попозже, — Тан Амо окинул взглядом прибранную кухню, и не было необходимости упоминать, насколько он был доволен в своем сердце. Ребенок, которого он выбрал для своего сына, действительно был хорош. Однако, думая, что вчера была их первая брачная ночь и Линь Юй наверняка был очень уставшим, Тан Амо также волновался о нем.

Линь Юй отнес кипяченую воду к тазу для умывания и честно ответил:

— Не волнуйтесь, Амо, я привык вставать рано. Умойтесь скорее, а то вода остынет.

— Хорошо. хорошо, — Тан Амо поспешно взял платок, чтобы умыться. Это первое ведро горячей воды, приготовленное его невесткой, ему стоит хорошенько воспользоваться им!

«Конечно, он трудолюбивый ребенок», — с удовлетворенной улыбкой подумал Го Мо, который был свидетелем всего этого.

— Лаомо, шурин, скорее идите умываться, а то вода остынет, — Тан Амо позвал Го Мо и мужа третьего дяди Го.

— Посмотри на свой самодовольный вид, — с улыбкой пожурил его Го Мо, прежде чем повернуться, чтобы оглядеть кухню. — Я думаю, этот ребенок очень прилежный и искренний, ты не можешь относиться к нему предвзято. Обращайся с ним хорошо.

— Амо, о чем ты говоришь! Хотя у меня и вспыльчивый характер, я всё же не неразумный человек. Умойся скорее, а я пойду помогу Линь Юю, — сказав это, Тан Амо поспешил выйти из комнаты.

Линь Юй в этот момент сортировал дрова в поленнице: неиспользованные он откладывал в сторону, чтобы сжечь в следующий раз, а уже использованные и не прогоревшие — поджигал от искры и клал в печь.

— А Юй, в будущем ты можешь поспать подольше. Сейчас не сезон сельскохозяйственных работ, поэтому работы в поле нет, — Тан Амо начисто вытер небольшой стол. За ним семья ела, когда дома было мало людей.

— Хорошо, — Линь Юй ответил немного охрипшим голосом.

Услышавший это Тан Амо покраснел. Посмотрите, какой у него способный сын, он даже такого сильного гера ухитрился вымотать так сильно, что его голос охрип.

Вообще-то, прошлой ночью молодые люди занимались этим только один раз. С одной стороны, Тан Фэн был внимателен к Линь Юю в его первый раз, а с другой — его собственное тело не могло выдержать большие нагрузки. Тан Фэн чувствовал сожаление.

Когда он встал и собирался взять свою одежду из шкафа, то краем глаза заметил комплект голубой одежды, лежащий у кровати. Сердце Тан Фэна согрелось — его фулан был очень заботлив.

Дверь скрипнула и открылась, впуская Линь Юя с чашей горячей лечебной каши. К этому моменту Тан Фэн только успел одеться.

— Не вставай так рано в следующий раз, лучше поспи со мной подольше, хорошо? — мужчина дождался, пока Линь Юй не поставит лекарство на маленький столик в комнате, и обнял его за талию.

— Хорошо. Садись скорее завтракать, — Линь Юй улыбнулся, стоя спиной к Тан Фэну, в его

голосе слышалась хрипотца.

Тан Фэн нахмурился. Хотя хриплый голос А Юя заставлял его чувствовать себя счастливым, но самому Линь Юю это, должно быть, доставляло неприятные ощущения. Тан Фэн вспомнил, что в доме еще должен был оставаться орех мальвы, который он не успел израсходовать. Орех мальвы может снять жар, вывести токсины и увлажнить легкие, а также вылечить сухой кашель, хрипоту, сухость и боль в горле.

— Ты уже поел? — спросил Тан Фэн.

— Нет, я пойду поем, когда ты закончишь.

Линь Юй осторожно убрал руки Тан Фэна, всё ещё сжимавшие его талию. Торопясь от смущения, он стянул с кровати простынь и пододеяльник, запятнанные следами прошлой ночи, и открыл шкаф, чтобы найти сменный комплект постельного белья.

Тан Фэн почувствовал запах в комнате. Он открыл окно, чтобы впустить прохладный свежий воздух, заставив Линь Юя, который застилал постель, поднять голову:

— Утром ветер холодный, не стой там. Выпей скорее лекарство, пока оно не остыло.

Слушая заботливые слова Линь Юя, Тан Фэн отошел от окна и помог ему с постельным бельем:

— Давай поедим вместе после того, как заправим постель.

Линь Юй не мог упрямыться перед Тан Фэном, поэтому ему пришлось согласиться с его желанием. Когда они закончили застилать кровать, он вышел из комнаты с грязными одеялами, и Тан Фэн последовал за ним с тарелкой лечебной каши. На полпути мужчина вдруг вернулся в комнату, порылся в шкафу и что-то достал.

Го Гун и Го Саньцзю уже тоже встали. Стол был полон людей, и вся кухня стала шумной.

В семьях простых фермеров не было обычая, согласно которому молодожены на следующий день после свадьбы должны были подавать старшим чай и тому подобное. Достаточно было, чтобы новая невестка приготовила несколько блюд, чтобы все могли посмотреть на мастерство этого человека и узнать, часто ли он раньше работал по дому.

Ни у кого не возникло сомнений, что Линь Юй был трудолюбивым человеком.

Люди за столом ели кукурузные лепешки, испеченные им сегодня утром, и остатки вчерашних блюд. Тем не менее, все блюда были полны вкуса.

— Эти лепешки такие вкусные! Почему-то у меня никогда не получается добиться такого вкуса, — фулан третьего дяди Го был полон похвал.

Тан Амо тоже кивнул головой. Это правда, что сравнение себя с другими только разозлит, но, к счастью, такой хороший человек вошел в их семью.

— Действительно, вкусно, — Го Гун и все остальные тоже были довольны. Поскольку Го Гун и Го Мо были уже старыми, и их зубы не так крепки, как у молодых, Линь Юй специально испёк лепешки помягче. Он также приготовил кастрюлю горячего супа, чтобы еда легче усваивалась.

В этот момент Линь Юй покорила сердца всех присутствующих здесь людей.

Тан Фэн протянул свою руку под столом, чтобы нежно взять за руку своего фулана. Линь Юй замер на мгновение, прежде чем продолжить есть, но глаза Тан Фэна не отрывались от ярко-красных ушей этого человека.

<http://bllate.org/book/16055/1434415>